

Т. А. Михайлова

Институт языкознания РАН, Москва, Россия. tamih.msu@mail.ru

М. А. Волконская

НИУ ВШЭ, Москва, Россия. mary.volkonskaya@gmail.com

«ЧЕЛОВЕК — МУЖЧИНА — МУЖ»: К ДИНАМИКЕ И.-Е. **uīro-* В РОМАНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ¹

Статья посвящена изучению семантических и историко-культурных мотиваций утраты рефлексов и.-е. обозначения мужчины, мужа (**uīro-*), произошедшей независимо и параллельно в романских и германских языках, а также — их частичной замены лексемой с общим значением ‘человек’. В статье рассматривается использование данных лексем на материале табличек с проклятиями против воров как образцов разговорной латыни, а также в германских языках — на материале готского перевода Библии, древнеанглийского и среднеанглийского корпуса текстов.

Ключевые слова: термины родства и свойства, семантические переходы, индоевропейские языки, поэтические синонимы, аллитерационный стих.

Т. А. Mikhailova

Institute of Linguistics, RAS, Moscow, Russia. tamih.msu@mail.ru

М. А. Volkonskaya

HSE University, Moscow, Russia. mary.volkonskaya@gmail.com

“Human being — man — husband”: on the dynamics of IE **uīro-* in the Romance and Germanic languages

The paper discusses the semantic and historical-cultural motivations for the gradual loss of the Indo-European designation of man, husband (**uīro-*), which took place independently and in parallel in the Romance and Germanic languages, as well as its partial replacement with the lexeme having a general meaning ‘human being.’ The loss of Lat. *vir* during the transition to Vulgar Latin is often ascribed to phonetic reasons: apocope, which shortened polysyllabic words, also sought to “level out” monosyllabic lexemes and replace them with either semantically close ones or suffixal derivatives. Another interpretation of the loss of this lexeme is based on the hypothesis that it belonged to the elevated vocabulary, which was not preserved during the transition to Vulgar Latin. Furthermore, *vir* in Classical Latin was part of the oppositions *vir* — *mulier* ‘man — woman’

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00586 «Построение типологии полисемии».

and *vir* — *uxor* ‘husband — wife.’ In the latter, *vir* was replaced by *maritus*, which became the designation of husband in all the Romance languages. It could have affected the system as a whole, causing a partial loss of the lexemes *uxor* and *mulier*. As in the Romance languages, descendants of Proto-Germanic **wira*- formed part of the system of oppositions ‘man — woman’ and ‘husband — wife.’ Moreover, the development of PGmc **wira*- was further complicated by poetic tradition as it became part of the system of synonyms for MAN, WARRIOR in alliterative verse. In Middle English, for instance, the subsequent loss of epic connotations led to *wer* being replaced by more common designations (or by designations that retained their elevated semantics, for example, Middle English *wīe* < Old English *wiga* ‘man, warrior’). Thus, this paper traces the use of lexemes with the meaning ‘man’ in the curse tablets against thieves (in the formula “be it a man or a woman”), using them as a source on Vulgar Latin, mainly in Britain, as well as in the Germanic languages, focusing on the Gothic translation of the Bible and Old and Middle English corpora.

Keywords: kinship terminology, semantic shifts, Indo-European languages, poetic synonyms, alliterative verse.

Общей тенденцией развития латинской лексики от классической латыни — к латыни народной, как принято считать, является упрощение словарного запаса языка в целом, которое «согласно закону лингвистической экономии» (Reutner 2014: 214) начинает, с одной стороны, избегать односложных лексем, заменяя их более длинными (в силу процесса апокопизации в целом), а также слов, создающих семантические оппозиции, как бы «усложняющих» коммуникацию излишним семантическим нюансированием, и в то же время традиционно относящихся к так называемому «высокому стилю речи», и «вообще не употреблявшихся в разговорном языке» (Grandgent 1907: 8). Так, к заменам первого типа относят: *rus* > *campania* ‘деревня’, *dies* > *diurnus* ‘день’, *circus* > *circulus* ‘круг’, *os* > *bucca* ‘рот’, *agnus* > *agnellus* ‘ягненок’ и проч. Как мы видим, часть лексем представляет собой суффиксальные образования от исходной основы, на базе которых затем и произошло их развитие в романских языках. К заменам второго типа принято относить: *ignis* / *focus* > *focus* ‘огонь’, *alius* / *alter* > *alter* ‘другой’, *urbs* / *civitas* > *civitas* ‘город’, *osculus* / *basius* / *suavius* > *basius* ‘поцелуй’, *gamba* ‘лапа животного’ / *crus* ‘нога’ > *gamba* ‘нога’ и так далее.

На фоне сказанного понятно, что сохраниться в романских языках у латинского *vir* ‘муж, мужчина’ шансов практически не было, причем по двум причинам. Но если причина фонетического характера здесь скорее понятна, причина стилистическая и семантическая — не совсем ясна, и ситуация в данном случае представляется более сложной, поскольку востребованность языком лексемы со значением ‘мужчина’ назвать ограниченной скорее нельзя. Или можно?

Исходя из предположительной этимологии лат. *vir* и его возможных когнатов (лат. *vis* ‘сила, могущество’, др.-инд. *vāyas-* ‘жизненная сила’, *deva-vi-* ‘приятный богам’, *virá-* ‘мужчина; герой’; см.: Vaan 2008: 683; Gamkrelidze, Ivanov 1984: 469, 759), а также реальных употреблений в языке права, можно сделать вывод, что в классической латыни лексема уже изначально обладала особыми, положительными коннотациями и кроме собственно гендерной семантической зоны распространялась отчасти в зону социальную, чего нельзя было сказать о ее синониме *mās, masculus* ‘мужчина, самец’. Социальные сдвиги в обществе, таким образом, привели и к естественным и логическим сдвигам в словаре.

В средневековой латыни лексема *vir* сохраняется примерно до XIV–XV вв., но приобретает (сохраняет?) не столько значение ‘мужчина’, сколько ‘благородный человек, дворянин’, находясь в оппозиции уже не к *femina* ‘женщина’, а к *homines* ‘люди, плебеи’ (Carpenter 1986; Arbois de Jubainville 1887). Возможно, данным семантическим сдвигом (точнее — нюансом) можно объяснить распространенный в романских языках переход лат. *virtūs* ‘мужество’ → ‘достоинство, добродетель’ (франц. *vertue*², итал. *virtù* и проч.), отчасти наметившийся уже в классической латыни (см. об этом в классической работе А. Мейе (Meillet 1921: 273–274)). Ср. в данной связи интересный пример из «Топографии Гибернии» Гиральда Камбрийского (XII в.): *Sic viri virtutum meritis candidati, ab serumnis hujus seculi laeti discedunt* (Dimock 1867: 52) — «Так люди (мужи?),

² Соотнесение франц. *vertue* ‘добродетель’ — *vérité* ‘правда, истина’, вызвавшее предположительный вокалический сдвиг и изменение семантики в старофранцузском, относится к области народной этимологии, несмотря на проводимую в галльском параллель: *viros* — 1. *homme*; 2. *vrai* (Delamarre 2003: 321).

благородными заслугами обеленные, от тягот этого времени радостно отходят».

В то же время, как отмечает Адамс, в поздней латыни для передачи обобщенного значения ‘человек’ уже употребляется скорее *homo*, см. его пример — *eloquentissimus homo* (Adams 2003: 269).

Однако всем сказанным интерпретация вытеснения лат. *vir* в народной латыни, а затем — в романских языках не ограничивается. Как пишет И. И. Чельшева, «латинская пара VIR «муж» и UXOR «жена» не сохранилась, поскольку принадлежала к достаточно высокому стилю. К тому же VIR входил и в другую оппозицию: VIR «мужчина» — MULIER «женщина». В первой паре VIR оказался заменен на стилистически нейтральное MARITUS. Место же UXOR оказалось занято словом MULIER, сузившим свое значение, откуда итал. *moglie* «жена». Во второй паре вместо VIR закрепилось HOMO «человек», а MULIER вытеснилось DOMINA «госпожа, хозяйка», напротив, расширившим свое значение: *donna* «женщина»³) (Alisova, Chelysheva 2009: 114). Следуя ее простой идее о системности лексических оппозиций, можно сделать вывод, что в тех группах языков, в которых сохраняется старое обозначение «мужа, супруга» как «мужчины», исконная лексема имеет и больше шансов сохраниться, что действительно фиксируется в группах языков, сохранивших рефлексy и.-е. **ǵiro*-/**ǵiro*-, а именно — в балтийских и кельтских языках (ср. лит. *vyras* ‘мужчина, муж’, при латышск. *vīrietis* ‘мужчина’ и *vīrs* ‘муж’, а также ирл. *feor* ‘мужчина’, *feor ceile* ‘муж, супруг’, валл. *gwr* ‘то же’ и проч.). Отметим, что в обеих группах языков, как и в итальянском, в качестве нейтрального «человек» сохраняются когнаты и.-е. основы со значением ‘земля-люди’: **dheǵhōm*- (ср. ‘человек’: ирл. *duine*, валл. *dyn*, брет. *den*, галльск. *gdonios*; см. об этом также: Gamkrelidze, Ivanov 1984: 821; Meillet 1921: 275), в германском, например, утраченные.

³ Речь идет в первую очередь об итальянском языке. Другие романские языки показывают другие пути семантической деривации современного базового обозначения «женщины», отчасти нарушающие нарисованную стройную схему, ср. исп. *mujer* ‘женщина’ при франц. *femme*.

Однако утрата лексемы *vir* в народной латыни не сопровождалась автоматической заменой ее на продолжения форм лат. *homo* в отмеченной выше оппозиции «мужчина — женщина», процесс шел параллельно в разных зонах распространения языка и представлял собой разные «пути замены» исчезающей лексемы. Представляется интересным проследить утрату латинского *vir* в разговорных формах языка и различные варианты замещений, базируясь на текстах табличек против воров, в которых присутствует формула «будь то раб или свободный, мужчина или женщина». Данная формула, перифрастически описывающая неизвестного автору текста вора, по предположению Дж. Гаджера (Gager 1992: 194), имеет позднее происхождение и опирается на строку из Послания св. Павла к Галатам: «Нет уже ни Иудея, ни язычника, нет ни раба, ни свободного, нет ни мужского пола, ни женского» (3:28), что, наверное, требует дополнительного исследования. Тем не менее представляется интересным, что в переводе св. Иеронима в данном случае употреблено слово *masculus* (но не *vir*).

Таблички из Британии, где данная формула была наиболее представлена, датируются примерно III–IV вв. н. э. В табличках из Бата по данным (Tomlin 1988) лексема *vir* употреблена 7 раз. 4 раза встречается слово *baro*, стоящее в оппозиции к *femina*, то есть имеющее значение ‘мужчина’. Лексема *bāro* в латыни имеет значение ‘простак, увальень’, но здесь скорее всего речь идет о совпадении с германским заимствованием *baro* ‘наемник’, с изначальной семантикой ‘воин’ (ср. др.-исл. *berjask* ‘битва, сражение’, откуда фр. *baron*, а также старофр. *baron* ‘муж, супруг’). В табличках из Британии она встречается для обозначения мужчины достаточно регулярно, демонстрируя процесс постепенной утраты лат. *vir*, но не замены его на *homo*. Ср. также в табличке из Клевердона, Эссекс: *si mulier si mascel* — «будь то женщина или мужчина». В то же время табличка с аналогичным содержанием и аналогичной формулой, найденная на территории Испании, содержит слово *homo*: *si puella si mulier siue homo...* (Versnel 1991: 60).

Расширение семантики *homo* ('человек' → 'человек, мужчина'), таким образом, оказывается в чем-то логическим⁴ и отчасти обусловленным имплицитной пресуппозицией: человек это «по умолчанию» мужчина, ср. также отмеченные для разговорной латыни употребления *mi homo* 'мой муж' (Ernout, Meillet 1939: 457), но не строго облигаторным, даже при утрате лексемы *vir* (по разным, достаточно очевидным причинам).

Уточнению типологических, а возможно и контактных причин утраты когнатов и.-е. **uīro*- и замены его лексемой со значением 'человек' при переходе к народной латыни и романским языкам может помочь сопоставление с данными германских языков, в которых предположительно — независимо произошел аналогичный переход.

В германских языках развитие общегерманского **wira*- (Orel 2003: 463; Kroonen 2013: 588) следует, в первом приближении, тем же закономерностям, что и в романских: практически во всех современных языках эта лексема утрачена, ограниченно сохранившись лишь в скандинавском ареале: исл. *ver* (поэт.) 'муж, супруг; человек, муж' (Berkov, Böðvarsson 1962: 838). В других скандинавских языках в свободном употреблении данная лексема не фиксируется, но сохранилась как первый элемент композита, указывающий на родство по браку: диал. шв. *värbror* 'деверь', *värfar* 'свекор', *värsyster* 'золовка' (Rietz 1867: 831), новонорв. *verbror* 'шурин; деверь; зять; свояк', *verdotter* 'невестка, сноха', *verfar* 'тесть; свекор' и т. п. (*Nynorskordboka*), фарер. *verfaðir* 'тесть; свекор', *verfólk* 'родственники со стороны жены / мужа', *verforeldur* 'родители жены / мужа' (Young, Clewer 1985: 656))⁵. В древнесаксонском мы находим *uuer* — как самостоятельную лексему и как часть композитов — в религиозных памятниках, поэме «Хелианд» и переложении Книги Бытия (Seebold 2008: 922). В древневерхненемецком лексема встречается в глоссах: *uuer* : *uir* — в VIII веке (Seebold 2001: 315), в IX веке — в составе композита

⁴ Ср. отмеченную в базе DatSemShift полисемию # 0563 *man* (male) — *human*, *person* — 53 реализации из разных языковых семей (дата обращения: 08.02.2024).

⁵ Вероятно, первоначально композиты с *ver*- относились только к родственникам со стороны мужа, позднее же вследствие десемантизации данные лексемы стали обозначать и родственников со стороны жены.

weragelt (Seebold 2008: 922; ср. также Pimenova 2004: 417); как указывает (Lexner 1878: 767), в средневерхненемецком лексема встречается только в составе композитов *wërgëlt* ‘вира’ (совр. нем. *Wergeld*), *wërwolf* ‘оборотень’ (*Werwolf*), *wërlt* ‘мир’ (*Welt*). Согласно (OED) и (MED), к XIV веку ср.-англ. *wer* (< др.-англ. *wer*) выходит из употребления; в современном английском, как и в немецком, сохранились лишь рефлексy композитов с данной лексемой, утратившие свою внутреннюю форму: *wergild*, *werewolf*, а также *world* < *wer* + **ald-* ‘поколение’; но отметим возможную отсылку к внутренней форме данного композита, что подчеркивается аллитерацией, в следующей цитате из древнеанглийского поэтического переложения псалмов: *and he eac ofsloh / æðele cyningas, // weras wræclice, / þa þe weoruld heoldan* (PPs 135.19)⁶ — «и Он также убил / благородных конунгов, // мужей необычайных, / что миром правили» (ср. *et occidit reges mirabiles: quoniam in saeculum misericordia ejus* «и убил царей сильных, ибо вовек милость Его» (Пс 135:18)). В дальнейшем рассуждении мы будем опираться прежде всего на готский и английский материал.

Связь семантики данной лексемы с идеей возмужания, взросления, достижения зрелости (о чем см. выше) проявляется эксплицитно в отдельных контекстах как в готском, так и в древнеанглийском, например: *þan was niuklahs, swe niuklahs rodida, swe niuklahs froþ, swe niuklahs mitoda; biþe warþ wair, barniskeins aflagida*⁷ — «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор 13:11); *forþon ne mæg <weorþan> wis / wer, ær he age // wintra dæl in woruldrice* (Wan 64–65) — «И потому не станет мудрым / муж, покуда не получит // зим долю в миру».

Во многих случаях (особенно когда в контексте отмечается противопоставление по полу) это подчеркивает гендерно специфичный термин — в отличие от более гендерно нейтральных и

⁶ Здесь и далее все цитаты и сокращенные названия древнеанглийских памятников приведены согласно корпусу Dictionary of Old English Web Corpus (DOEWC), среднеанглийских — согласно (MED).

⁷ Здесь и далее цитаты из готских памятников приведены по (Snædal 1998, I).

распространенных гот. *manna* и др.-англ. *mann*⁸. Рассмотрим евангельский рассказ о чуде с насыщением пяти тысяч, сохранившийся в готском в двух версиях (соответствующие фрагменты Евангелий от Марка и Матфея отсутствуют): *ip Iesus qap: waurkeiþ þans mans [= ávðróπους] anakumbjan. was-uh þan hawi manag ana þamma stada. þaruh anakumbidedun wairos [= ávðρες] raþjon swaswe fimf þusundjos* — «Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч» (Ин 6:10); *wesun auk swe fimf þusundjos waire* — «Ибо их было около пяти тысяч человек» (Лк 9:14). Н. Б. Пименова предполагает, что употребление гот. *wair* в данных контекстах мотивировано связью данной лексемы с эпической темой пира (Pimenova 2004: 413–414). Однако анализ сохранившегося фрагмента комментария к Евангелию от Иоанна, как представляется, показывает, что употребление *manna* и *wair* соответствует переходу от гендерно нейтрального к гендерно специфичному термину: *[frauja] qap: “waurkeiþ þans mans anakumbjan: ip eis at hauja managamma wisandin in þamma stada: þo filusna anakumbjan gatawidedun:” Fimf þusundjos waire inuh qinons jah barna: swe at mikilamma nahtamata anakumbjandans* (Sk 7:2) — «[Господь] сказал: “Велите им возлечь”. И они на траве, которой было много на том месте, то множество расположили — пять тысяч мужей, не считая жен и детей, расположившихся словно на великом ужине». Отметим, что данное уточнение содержится в соответствующем отрывке Евангелия от Матфея, на который, как можно предположить, здесь ссылается комментатор: «а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей» (Мф 14:21).

Подобные контексты также достаточно распространены в древнеанглийском корпусе: как в поэзии, так и в прозе. При этом *wer* может быть противопоставлено в контексте как др.-англ. *ides* ‘женщина; жена; дева’ — лексеме, засвидетельствованной преимущественно в поэтических текстах (DOE), так и более распространенному слову *wif*, например: *Fela þæra wæs, //*

⁸ Гот. *manna* зафиксировано в 350 контекстах (подсчеты по Snædal 1998, II) против 31 для *wair*. Согласно (Rauer 2017: 143), число контекстов для др.-англ. *mann* сложно установить точно: по разным оценкам, оно насчитывает от 10000 до 11000 употреблений. О распространенности др.-англ. *wer* см. далее в статье.

wera ond wifa (Beo 992–993) — «Много там было // мужчин и женщин»; *þy læs þæt wundredan / weras ond idesa* (GuthA,B 1232) — «чтобы не дивились / мужчины и женщины»; *þæt mec weras ond wif / wlonce cyssað* (Rid 30a б) — «чтобы меня мужчины и женщины / гордые целовали»; *God ana wat, // cyning ælmihtig, / hu his gecynde bið, // wifhades þe weres* (Phoen 357) — «Один Господь ведает, // Конунг Всемогущий, / каков его [феникса] пол, // женский или мужской»⁹; ср. также следующий показательный пример из «Грамматики» Эльфрика: *ægðer is man ge wer ge wif* (ÆGram 36.16) — «Каждый человек — мужчина или женщина». Своеобразный вариант этой системы противопоставлений мы находим в описании Гренделя и его матери: *Ðæra oðer wæs... // idese onlicnæs; / oðer earmsceapen // on weres wæstmum / wræclastas træd...* (Beo 1349–1352) — «Один из них был... // в обличье женщины, / другой — уродливый, // в обличье мужчины — / ступал дорогой изгнанника». Наконец, отметим также следующий контекст из поэмы «Бытие»: *Pa se eadega wer / idese larum // gedafode* (GenA,B 2234–2235) — «Тогда благословенный муж / жены / женщины наставлениям // внял». Его неоднозначность связана с ситуацией: Сара советует Авраму взять в наложницы свою служанку Агарь, поскольку сама не может родить ему детей, как подобает жене («и дала ее Авраму, мужу своему, в жену» (Быт 16:3)).

Развитие данной лексемы, безусловно, осложняется влиянием германской поэтической традиции: как одно из обозначений мужчины, она становится частью синонимической системы МУЖ, ВОИН. Однако мы не вполне разделяем точку зрения Н.Б. Пименовой (Pimenova 2004), которая полагает, что употребление данной лексемы в прозе определяется ее эпической семантикой (обладание особыми, выдающимися качествами и т. п.). Так, гот. *wair* может обозначать не только Иоанна Крестителя, «мужа праведного и святого» (Мк 6:20), или «двух мужей» Моисея и Илию (Лк 9:32), но и бесноватого (как до Лк 8:27), так и после изгнания бесов (Лк 8:38) (однако ср. (Pimenova 2004: 415, 421)), а также — наряду с «сыновьями»

⁹ Отметим, что в позднеревнеанглийской прозаической версии «Феникса» в данном контексте используются скандинавизмы: *And nan man ne wat hweðr hit is þe karlfugel þe cwenefugel, bute God ane* (Pons-Sanz 2007: 142).

разных родов (*sunjus*, Неем 7:14–28) — «жителей» (*wairos*) городов и деревень, возвратившихся в Иерусалим и Иудею из Вавилона (Неем 7:29–33). Хотя в переписи Неемии перечислено лишь мужское население, можно предположить, что в подобного рода контекстах у рассматриваемой лексемы были предпосылки к развитию обобщенного значения ‘люди’.

Древнеанглийский материал позволяет уточнить вопрос о распространенности данной лексемы в поэзии и прозе. Согласно (Pimenova 2004: 409), продолжения общегерманского **wira*-, «еще довольно широко используя в древнегерманской поэзии, редко встречаются или не встречаются в прозе, уступая в ней по употребительности синонимичному **mannz* ‘человек’». Однако для древнеанглийского материала такая трактовка не вполне верна: так, по данным торонтского корпуса древнеанглийских текстов Dictionary of Old English Web Corpus (DOEWC), др.-англ. *wer* встречается в поэтических памятниках 270 раз, а в прозе и глоссах (как правило, для лат. *vir*) — более 2200 и около 700 раз соответственно. Это ярко отличает др.-англ. *wer* от другого синонима, относящегося к системе МУЖ, ВОИН, др.-англ. *guma*, с которым проводится ряд параллелей в (Pimenova 2004). Так, др.-англ. *guma* действительно встречается почти исключительно в поэзии (160 контекстов против 4 — в прозе, 1 — в глоссах). Безусловно, слова общего языка (к каким, по всей видимости, мы можем отнести др.-англ. *wer*) могли развивать в поэтическом языке свои особые коннотации, становясь, таким образом, поэтизмами в функциональном плане (Smirnitckaya 1994: 230). Однако разный метрический ранг лексем *wer* и *guma* явственно проявляется в стихе: так, *guma* не участвует в аллитерации в 9% случаев, из них лишь в 4% случаев *guma* занимает четвертую вершину, в 5% случаев — вторую; напротив, из всех контекстов с *wer* не отмечены аллитерацией 24% случаев (13,5% — вторая вершина, 10,5% — четвертая).

Более высокий (в сравнении с *wer*) ранг *guma* проявляется и в составе атрибутивных комплексов — в сочетании этих синонимов с адъективными эпитетами: для *wer* такие сочетания более характерны (25% случаев в сравнении с 18% для *guma*), причем более чем в половине случаев (52%) в аллитерации участвует лишь эпитет, а синоним выступает как опорное слово, не включенное в аллитерацию (для *guma* таких

контекстов всего 24%). Подчеркнем значимость оценочных эпитетов в сочетании с *wer*: как правило, положительная или отрицательная оценка получает эксплицитное выражение как в типологически более ранних, так и в типологически более поздних поэтических текстах. Так, Грендель называется *wonsæli wer* «злосчастный муж» (Beo 105; ср. использование этой же формулы в And 963 и El 478), а отец Аврама Фарра — это *þancolmod wer* «мудрый муж» (GenA,B 1705).

Как и в романских языках, продолжения общегерманского **wira*- могли входить не только в систему оппозиций ‘мужчина — женщина’, но и ‘муж — жена’ (типологически достаточно распространенная семантическая модель «муж как “мой мужчина”» описана в (Zhivlov et al. 2024)). Например: *jus qinons, ufhausjaip wairam izwaraim, swe gaqimiþ in frauin. wairos, frijof qenins izwaros jah ni sijaiþ baitrai wiþra þos* — «Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы (Кол 3:18–19); ср. также два контекста с вариацией *wair* — *aba* ‘муж’: Рим 7:3, Еф 5:22–25 (о последнем см. (Mikhailova et al. 2024)). Отметим также следующий фрагмент из древнеанглийской глоссы к Евангелию от Иоанна: *respondit mulier et dixit ei non habeo uirum dicit ei iesus bene dixisti quia non habes uirum : ondsworade þæt wif & cwæð him ne hafo ic wer cwæð to hir ðe hælend wel ðu cwede þætte ic ne hafo wer. quinque enim uiros habuisti et nunc quem habes non est tuus uir hoc uere dixisti : fife forðon weoras ðu hæfdes & nu ðonne hæfes ne is ðin wer ðis soðlice ðu cwede* (JnG1 (Ru)) — «Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала» (4:17–18). Таким образом, данное значение требует употребления притяжательного местоимения; ср. также контексты из поэзии: Ева подает Адаму, *hyre swæsum were* «ее собственному мужу» (GuthA,B 984), смерть как яд; Сара обращается к Авраму, *to were sinum* «мужу своему» (GenA,B 2220), и т. п.

Наконец, в формах множественного числа др.-англ. *wer* может развивать обобщенное значение ‘мужчина’ → ‘люди’: например, в таких распространенных поэтических формулах, как *wera cneorissa* «людей поколения» (всего 19 контекстов в поэзии), *wera menigu/wera gemang* «людей множество» (5

контекстов) или в переложении молитвы «Отче наш»: *þu eart nergend wera... // Syle us to dæge / domfæstne blæd, // hlaf userne, / helpend wera* (LPr I 3–7) — «Ты есть Спаситель людей... // Дай нам на сей день / прочное благоденствие, / хлеб наш, / Помощник людей». Представляется, что в прозе подобное употребление не получило распространения, поскольку в этом значении намного чаще использовались *menn* или *folc* (а с конца XIII века и ср.-англ. *peple* < англо-фр.).

Примеры употребления *wer* в среднеанглийском немногочисленны (MED). Данная лексема встречается либо в списках древнеанглийских сочинений (например, в трактатах *Herbarium Apuleii* и *Medicina de Quadrupedibus*), либо в памятниках, так или иначе ориентированных на исконную традицию (как, например, поэма «Брут» Лаямона). Она по-прежнему сохраняет значения (а) ‘мужчина’: *He bisencte sodome & gommorre, were & wif & wenchel* (Anscr.(Corp-C 402) 171/6) — «Он уничтожил Содом и Гоморру, [каждого] мужчину, и женщину, и ребенка» — однако, утрачивая эпическую семантику, в данном значении вытесняется ср.-англ. *man* (см. выше про аналогичное расширение семантики для лат. *homo*; см. также (Rauer 2017: 139–141)); (б) ‘муж, супруг’: ... *ha lei i prisun fowr þusent zer & mare, heo & hire were ba* (Anscr.(Corp-C 402) 32/8) — «... она [Ева] находилась в темнице четыре тысячи лет и более, она и ее муж оба»; отметим, что в других рукописях вместо *wer* используются более распространенные лексемы — *louerd* ‘господин’, *spouse* (< стфр. *spous*), *husband* (< др.-сканд. *húsbóndi*). Следующий контекст из поэмы «Брут» явно показывает, что данная лексема более не соотносится с оставшимися рефлексам поэтических обозначений МУЖА, ВОИНА: *heore weres scullen deze* (Lay.Brut (Clg A.9) 8651) — «их мужья умрут». Полная утрата связи с поэтической традицией привела к вытеснению *wer* более распространенными обозначениями ‘мужчины’ и ‘мужа, супруга’ (или же — обозначениями, сохранившими свою ценностную специализацию: так, в словаре поэм «аллитерационного возрождения» XIV века начинает употребляться ср.-англ. *wīe* < др.-англ. *wiga* ‘муж, воин’).

Следует также обратить внимание на развитие у слова со значением ‘человек’ в романских и германских языках семантики неопределенного местоимения (*on* — *man*). В качестве интерпретации данного феномена в свое время выдвигалась

теория параллельного и независимого развития, отчасти произошедшего под влиянием переводов Ветхого и Нового Завета и в частности — в связи со знакомством с Вульгатой, в которой в данной функции употребляется *homo* (см. (Gray 1945), там же обзор литературы, актуальной для того времени; см. также в данной связи (Giacalone Ramat, Sansò 2011), где приводится интересный позднелатинский материал). Интересно, что в качестве аргумента независимости данного развития Л. Грей приводит также данные ирландского языка, в котором лексема *duine* ‘человек’ регулярно употребляется в данной функции. Ср. его пример: *dubhairt duine liom* ‘кто-то сказал мне’ (букв. «сказал человек мне»), семантически идентичный франц. *on m'a dit* ‘мне сказали’ (Gray 1945: 31). Идея независимого развития конструкций *on dit* — *man sagt* была затем резко оспорена Дж. Бонфанте, который подобные конструкции приписывал исключительно влиянию иврита, а указанный ирландский пример объяснял английским влиянием (Bonfante 1980: 70). Это, безусловно, не так. Неопределенное употребление *duine* фиксируется уже в древнеирландском, например: *cech duine nosgéba* ‘кто бы ни спел это’ (букв. «каждый человек кто бы это спел»), *duine do chloin* ‘кто-то из твоей семьи’ и т. п. Возможное влияние латинского языка на ирландский здесь полностью исключить нельзя, что могло бы стать предметом отдельного исследования. В настоящее время факт употребления слов со значением ‘человек’ в функции неопределенного местоимения входит в надежную базу типологических исследований (в (Haspelmath 1997: 182–183) дано 85 языков с данным семантическим переходом), что, однако, не исключает возможности контактного взаимодействия, а также опосредованно-культурного (см. также: Heine et al. 2019: 279). Собственно говоря, последний аспект, демонстрирующий расширение семантического поля у *homo* — *man* находится уже вне проблематики нашей работы, однако, как кажется, он демонстрирует принципиальную невозможность отделить собственно диахронический подход от типологического.

Литература

Adams, J. N. 2003: *Bilingualism and the Latin language*. Cambridge University Press.

- Alisova, T. B., Chelysheva, I. I. 2009. *Istoriya ital'yanskogo yazyka ot pervyx pamyatnikov do XVI veka* [A history of the Italian language from the first written records to the 16th century]. Moscow. Алисова, Т. Б., Челышева, И. И. История итальянского языка от первых памятников до XVI века. М.
- Arbois de Jubainville, H. de. 1887: L'emploi du titre *vir inluster* ou *vir inlustris* dans les documents officiels de l'époque mérovingienne. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belle-Lettres* 31.2, 167–168.
- Berkov, V. P., Bǫðvarsson, Á. 1962: *Islandsko-russkij slovar'* [Icelandic-Russian dictionary]. Moscow. Берков, В. П., Бёдварссон, А. *Исландско-русский словарь*. М.
- Bonfante, G. 1980: The origin of the type French *on dit*, German *man sagt*, etc. *Word* 31.1, 69–71.
- Carpenter, É. 1986: L'homme, les homes et la femme. Étude sur le vocabulaire des biographies royales françaises (XIe–XIIIe siècle). *Annales. Économies, sociétés, civilisations* 41.2, 325–346.
- Delamarre, X. 2003: *Dictionnaire de la langue gaulois. Une approche linguistique du vieux-celtique continental*. Paris.
- Dimock, J. F. (ed.). 1867: *Giraldi Cambrensis Opera*. Vol. V. London.
- DOE — *Dictionary of Old English: A to I*. Ed. by A. Cameron et al. Toronto, 2018. URL: <https://tapor.library.utoronto.ca/doe/>.
- DOEWC — *Dictionary of Old English Web Corpus*. University of Toronto, 2009. URL: <http://tapor.library.utoronto.ca/doecorpus/>.
- Ernout, A., Meillet, A. 1939: *Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots*. Paris.
- Gager, J. G. 1992: *Curse tablets and binding spells from the ancient world*. Oxford University Press.
- Gamkrelidze, T. V., Ivanov, V. V. 1984: *Indoeuropejskij yazyk i indoeuropejcy. Rekonstrukciya i istoriko-tipologicheskij analiz prayazyka i protokul'tury* [Indo-European and the Indo-Europeans: A reconstruction and historical typological analysis of a protolanguage and a proto-culture]. Tbilisi. Гамкрелидзе, Т. В., Иванов, Вяч. Вс. *Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Тбилиси.
- Giacalone Ramat, A., Sansò, A. 2011: L'emploi indéfini de *homo* en latin tardif: Aux origins d'un « européenisme ». In: *La quantification en latin*. Éd. par M. Fruyt, O. Spevak. Paris, 93–116.
- Grandgent, C. H. 1907: *An introduction to Vulgar Latin*. Boston.
- Gray, L. H. 1945: Man in Anglo-Saxon and Old High German Bible-texts. *Word* 1, 19–32.
- Haspelmath, M. 1997: *Indefinite pronouns*. Oxford University Press.
- Heine, B., et al. 2019: *World lexicon of grammaticalisation*. 2nd ed. Cambridge University Press.
- Kroonen, G. 2013: *Etymological dictionary of Proto-Germanic*. Brill.

- Lexner, M. von. 1878: *Mittelhochdeutsches Handwörterbuch*. Bd. 3. Leipzig.
- MED — *The electronic Middle English dictionary based on Middle English dictionary by H. Kurath, Sh. Kuhn*. University of Michigan, 2001. URL: <http://quod.lib.umich.edu/m/med/>.
- Meillet, A. 1921: Le nom de l'homme. In: Meillet, A. *Linguistique historique et linguistique générale*. Paris, 272–280.
- Mikhailova, T. A., et al. 2024: ["Husband" designations: a classification of nomination models in the linguo-semantic field of Eurasia: husband as a socionym, husband as a friend]. *Izvestiya RAN. Seriya literaturny i yazyka [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]*. In print.
- Михайлова, Т. А., и др. Обозначения мужа в лингвосоантисконом поле Евразии: классификация моделей (муж как соционим и муж как друг). *Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка*. В печати.
- Nynorskordboka. The Norwegian Language Council and the University of Bergen. URL: <https://ordbokene.no/>.
- OED — *The Oxford English dictionary*. 2nd ed. on CD-ROM (v. 4.0). Oxford University Press, 2009.
- Orel, V. 2003: *A handbook of Germanic etymology*. Brill.
- Pimenova, N. B. 2004: [Two Old Germanic "poetic archaisms" (lexical concreteness and stylisticity in the historical and typological perspective)]. In: *Slovo v perspektive literaturnoj ehvolucii [The word in the perspective of literary evolution]*. Moscow, 408–423.
- Пименова, Н. Б. 2004: Два древнегерманских «поэтических архаизма» (предметность и стилистичность слова в историко-типологической перспективе). В сб.: *Слово в перспективе литературной эволюции*. М., 408–423.
- Pons-Sanz, S. M. 2007: Two compounds in the Old English and Old Norse versions of the *Prose Phoenix*. *Arkiv för nordisk filologi* 122, 137–156.
- Rauer, C. 2017: *Mann* and gender in Old English prose: A pilot study. *Neophilologus* 101, 139–158.
- Reutner, U. 2014: Du latin aux langues romanes. In: *Manuel des langues romanes*. Éd. par A. Klump, J. Kramer, A. Willems. De Gruyter, 199–223.
- Rietz, J. E. 1867: *Svenskt dialekt-lexikon*. Malmö: B. A. Cronholm.
- Seebold, E. 2001: *Chronologisches Wörterbuch des deutschen Wortschatzes. Bd. 1: Der Wortschatz des 8. Jahrhunderts (und früherer Quellen)*. De Gruyter.
- Seebold, E. 2008: *Chronologisches Wörterbuch des deutschen Wortschatzes. Bd. 2: Der Wortschatz des 9. Jahrhunderts*. De Gruyter.
- Smirnitckaya, O. A. 1994: *Stix i yazyk drevnegermanskoj poehzii [The verse and language of Old Germanic poetry]*. Moscow.
- Смирнитцкая, О. А. 1994: *Стих и язык древнегерманской поэзии*. М.

- Snædal, M. 1998: *A concordance to Biblical Gothic*. Vols. I, II. Reykjavík.
- Tomlin, R. S. O. 1988: The curse tablets. In: *The temple of Sulis Minerva at Bath. Vol. 2: The finds from the sacred spring*. Ed. by B. Cunliffe. Oxford.
- Vaan, M. de. 2008: *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*. Brill.
- Versnel, H. S. 1991: Beyond cursing: The appeal to justice in judicial prayers. In: *Magika hiera. Ancient Greek magic and religion*. Ed. by C. A. Faraone, D. Obbink. Oxford University Press, 60–105.
- Young, G. V. C., Clewer, C. R. 1985: *Føroysk-ensk orðabók*. Mansk-Svenska Publishing.
- Zhivlov, M. A., et al. 2024: [“Husband” designations: a classification of nomination models (in the linguo-semantic field of Eurasia)]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [*The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*] 82.6, 5–15.
- Живлов, М. А., и др. Обозначения мужа: классификация моделей номинации (на базе лингвосемантического поля Евразии). *Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка* 82.6, 5–15.